

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.5>

Каменская Татьяна Сергеевна

**ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НОРВЕГИИ В 2015-2016 ГГ.**

Данная статья рассматривает ключевые особенности европейского миграционного кризиса, возникшего весной 2015 года, и его влияние на отношения России и Норвегии. Отмечается, что миграционный кризис поставил под удар налаженное в советскую эпоху взаимодействие между приграничными областями и, как следствие, потребовал оперативной консолидации сторон. Особое внимание уделяется анализу мер по урегулированию кризиса, предпринятых руководствами Мурманской области и северных губерний Норвегии. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что тесное сотрудничество между приграничными регионами способствовало решению возникшей проблемы и открыло двери для дальнейшего конструктивного диалога в Арктике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/9/5.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 27-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 9

Дата поступления рукописи: 25.06.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.9.5>

Данная статья рассматривает ключевые особенности европейского миграционного кризиса, возникшего весной 2015 года, и его влияние на отношения России и Норвегии. Отмечается, что миграционный кризис поставил под удар налаженное в советскую эпоху взаимодействие между приграничными областями и, как следствие, потребовал оперативной консолидации сторон. Особое внимание уделяется анализу мер по урегулированию кризиса, предпринятых руководствами Мурманской области и северных губерний Норвегии. На основе проведенного исследования автор делает вывод, что тесное сотрудничество между приграничными регионами способствовало решению возникшей проблемы и открыло двери для дальнейшего конструктивного диалога в Арктике.

Ключевые слова и фразы: миграционный кризис; беженцы; приграничное сотрудничество; Россия; Норвегия; Европейский Союз; арктический коридор.

Каменская Татьяна Сергеевна, к.и.н.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)

Tatiana1751@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКИЙ МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ И НОРВЕГИИ В 2015-2016 ГГ.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что миграционный кризис, обострившийся в 2015 г. и затронувший Европейский Союз, потребовал от правительств европейских стран срочной консолидации для выработки мер по его урегулированию. Не стали исключением и Россия с Норвегией, через арктическую границу которых с 2015 г. прошла волна беженцев. На сегодняшний день совместными усилиями европейских государств удалось преодолеть пик отметки миграционного кризиса, снизив количество прибывающих беженцев к тому уровню, который существовал до его обострения, однако проблема с претендентами на предоставление убежища до сих пор остается острой.

Научная новизна исследования определяется тем, что изучены ключевые аспекты тематики растущей связанности отдаленного Арктического региона с международными миграционными процессами, имевшими место в 2015-2016 гг., и воздействие, которое эта проблема оказала на российско-норвежские межгосударственные отношения.

Целью данной статьи является выявление специфики миграционных процессов, характерной для данного региона, анализ мер, предпринятых по урегулированию кризиса, и исследование их дальнейшего влияния на приграничное сотрудничество Мурманской области и северных регионов Норвегии.

Миграционный кризис, сопровождавшийся масштабным ростом потока беженцев и нелегальных мигрантов в Европейский союз из зон вооруженных конфликтов Ближневосточного региона, а также ряда африканских и азиатских государств с неблагоприятными социально-экономическими условиями, возник весной 2015 г. Это беспрецедентное явление не имеет аналогов и, несомненно, оставит свой след в новейшей истории. По данным статистической службы Европейского союза, количество мигрантов в Европе начало увеличиваться еще в 2014 г., впервые за последние 25 лет достигнув показателя в 627 тыс. человек. Апогей кризиса пришелся на 2015 г., когда в странах Еврозоны было зафиксировано 1 255 600 мигрантов [8].

Столь масштабный миграционный поток приобрел характер настоящей социальной катастрофы для многих европейских стран. Резкое увеличение количества беженцев в 2015 г. создало массу проблем, с которыми Евросоюз столкнулся впервые, ниже лишь некоторые из них:

1. Отсутствие должного финансирования в связи с притоком беженцев в статьи бюджетов европейских государств, составлявшихся без учёта расходов на их содержание.

2. Отсутствие единой концепции приема и распределения беженцев по странам Европейского союза. К примеру, лишь 10 государств – членов ЕС предложили сирийским беженцам возможность переселения или временное убежище по гуманитарным соображениям [12].

3. Отсутствие жилья, оснащённого отоплением для проживания мигрантов в странах Европейского Союза с прохладными, часто снежными зимами.

4. Дефицит специалистов, осуществляющих прием, регистрацию и дальнейшее сопровождение мигрантов, – пограничников, полицейских, переводчиков, а также волонтеров.

Как мы видим, европейский миграционный кризис затронул все без исключения сферы жизнедеятельности стран – участниц Евросоюза, в первую очередь законодательные базы, не готовые к осуществлению механизмов, контролирующих миграционные процессы, и потребовал их реструктуризации. Каким же образом регулируется текущая политика в сфере миграционного законодательства стран, принимающих у себя беженцев? Попробуем разобраться в этом, обратившись к истории создания юридической основы, регулирующей миграционные процессы.

Для регулирования международных отношений по защите беженцев 28 июля 1951 г. была принята Женевская конвенция «О статусе беженцев», а 31 января 1967 г. был подписан Протокол, который является дополнением Конвенции и обязывает государства-участников вести сотрудничество с Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев [11].

Поводом к подписанию Конвенции стала проблема беженцев, обострившаяся в результате Первой мировой войны и распада ведущих евразийских держав с последующими массовыми перемещениями населения, а также десятками тысяч беженцев, порожденными Второй мировой войной.

Конвенция определила понятие «беженец» и установила общие основания, необходимые для предоставления подобного рода статуса. Так, в соответствии со Статьей 1, статус беженца могут получить исключительно «вынужденные» мигранты, которые вследствие объективных сомнений могут стать жертвой притеснений по признакам расы, религиозной принадлежности или гражданства, либо эти лица не могут находиться под защитой своей страны по объективным, не зависящим от них причинам, таким, как гражданские войны, межнациональные розни или стихийные бедствия [Ibidem].

Сведения, предоставленные Управлением Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, характеризуют большинство беженцев как вынужденных мигрантов с Ближнего Востока, в том числе Афганистана и Сирии, с неустойчивой военно-политической обстановкой. Вследствие этого они имеют вполне веские основания просить признания их статуса «беженцев» законным в странах, подписавших данную Конвенцию [3].

Несмотря на их статус, беженцы представлены совершенно разными слоями населения. Среди переселенцев, действительно нуждающихся в помощи, присутствуют люди с различными взглядами и целями, в том числе и радикально настроенные боевики, представляющие наибольшую опасность. Несмотря на то, что согласно Конвенции статус беженца не распространяется на лиц, совершивших тяжкие преступления, преступления против мира, человечности, нарушающие цели и принципы ООН, наблюдается тенденция проникновения таких лиц в страну легальными и нелегальными способами пересечения государственных границ.

Для понимания масштаба миграции, носящей криминальный характер, необходимо привести некоторые цифры. Более 4000 участников террористической организации «Исламское государство» хлынули в страны Европейского союза под видом беженцев, куда они попадают преимущественно через турецкие города Измир и Мерсин с последующим переходом Средиземного моря. В дальнейшем члены террористической группировки легко растекаются по европейским странам. Большинство из них оседает в Швеции и Германии [6]. С начала 2017 года было осуществлено уже более 15 резонансных терактов [8]. Ответственность за большинство этих акций взяла на себя террористическая организация «Исламское государство».

Первоначально среди наиболее активно используемых миграционных коридоров можно было выделить южные и юго-восточные границы Евросоюза. Ужесточение пограничного режима между Македонией и Грецией в 2015 г. и договоренность Евросоюза с Анкарой о возвращении в Турцию беженцев, нелегально добравшихся до Греции, достигнутая в 2016 г., привели к росту количества беженцев на альтернативных маршрутах. В настоящее время мы можем говорить о восьми основных путях попадания в Евросоюз:

1. Восточно-Средиземноморский маршрут – 885 386 беженцев, перешедших границу в 2016 г.
2. Западно-Средиземноморский – 7164 беженца, перешедших границу в 2016 г.
3. Центрально-Средиземноморский маршрут – 153 946 беженцев, перешедших границу в 2016 г.
4. Западно-Балканский маршрут – 764 038 беженцев, перешедших границу в 2016 г.
5. Албанско-Греческий маршрут – 8932 беженца, перешедших границу в 2016 г.
6. Арктический маршрут – 6000 беженцев, перешедших границу в 2016 г.
7. Маршрут из бывших республик СССР к восточным границам Евросоюза – 1920 беженцев, перешедших границу в 2016 г.
8. Маршрут из Египта, Турции, Греции, Италии через Алупию и Калабрию (точные сведения по количеству пересекших границу беженцев отсутствуют) [1].

В 2015 г. наиболее популярным маршрутом, несмотря на экстремально низкие температуры и полярную ночь, стал «Арктический коридор». Этот транзитный путь пролегает из Мурманска, далее через Никель – маленький приграничный поселок городского типа с численностью населения в 12 тыс. человек, в норвежский город Киркенес. Согласно статистике, опубликованной норвежским Управлением по делам иммиграции, пик прошений беженцев об убежище из стран Африки и Ближнего Востока пришелся на 2015-2016 гг. и составил примерно 200 единиц в день [13]. В 2015 г. количество удовлетворенных прошений о предоставлении убежища в Норвегии из России составило 1200 единиц, что в 85 раз превышает число прибывших беженцев за 2014 г. [10].

Что же заставило беженцев из ближневосточного региона устремиться в непривычные для них арктические широты? Ответ очевиден: «Арктический коридор» имеет ряд преимуществ по сравнению с другими маршрутами: относительная дешевизна, безопасность, по сравнению с рискованным переходом через Средиземное море, и меньшее количество времени, затраченное в пути. Например, стоимость транзита через Арктику обходится приблизительно в 2500 долларов, что почти в два раза дешевле, чем путь в Северную Европу через греческие или итальянские территории и из Турции на греческие острова [6].

Массовое прибытие беженцев из стран ближневосточного региона значительно повлияло не только на приграничное сотрудничество Мурманской области и Норвегии, но и спровоцировало охлаждение отношений на межгосударственном уровне.

Так, в октябре 2015 г. министр юстиции Норвегии А. Анундсен выразил озабоченность тем, что часть лиц, обратившихся за убежищем на КПП «Стурскуг», уже пребывали в России длительный период времени. Это, по его мнению, означает, что эти люди не нуждаются в том, чтобы Норвегия обеспечила их безопасность, так как определенную защиту и условия для их проживания уже обеспечила Россия. Как следствие, ряд норвежских информационных издательств упрекнули российскую сторону в том, что она совершенно не препятствует и даже способствует проникновению через свою территорию потока мигрантов в Норвегию. Главный редактор норвежского интернет-издания “Independent Barents Observer” со штаб-квартирой в Киркенесе Т. Нильсен утверждает в своей статье, что приток мигрантов является российской провокацией, подготовленной в Москве на высоком уровне. По мнению Т. Нильсена, это российский ответ Норвегии за поддержку последней санкций США и Евросоюза против России в связи с конфликтом на Украине. В ответ российская сторона предположила, что мигранты стремятся попасть в Норвегию, так как «вероятно, руководствуются либеральной политикой в отношении беженцев, привлекательными условиями жизни и социальными привилегиями» [2].

Действительно, в Норвегии мигранты находят не только убежище для своих многочисленных семей, но и одну из наиболее оптимальных социальных программ в Европе, включающую пособие в размере 200 норвежских крон в транзитном лагере, оплату языковых курсов, бесплатное питание или деньги на продовольствие и детские сады для детей, покрытие государством расходов на образование, лечение, аренду жилья, выплату пенсий и пособий по инвалидности. Такое радушие основано на том, что при малой численности населения, крайне благополучном социально-экономическом положении Норвегии, высокой продолжительности жизни и низкой рождаемости наметилась тенденция постепенной «пенсиейеризации». Решение демографической проблемы потребовало от норвежцев открыть двери для иностранных трудовых мигрантов.

Тем не менее присутствие большого количества людей, воспитанных в совершенно иной культуре, с отличными от норвежских представлениями о правилах поведения в социуме, постепенно превратилось для Норвегии в очень большую проблему, заключающуюся в культурной несовместимости мигрантов и местного населения, а также криминогенной обстановке в стране [13].

Потрясающий мир двойной террористический акт, совершенный норвежцем А. Брейвиком в 2011 г., жертвами которого стали 77 человек, был объяснен им попыткой привлечь внимание к проблеме «исламизации Европы». На фоне этого трагического события и по результатам анализа настроений в норвежском обществе, где более половины жителей выступили за ограничение миграции в страну, норвежские власти обратились к постепенному ужесточению миграционной политики.

Хлынувший с 2015 г. через «Арктический коридор» поток беженцев подорвал гостеприимство норвежцев и возродил напряженность в отношениях с Россией. Некоторые норвежские политики предложили правительству своей страны закрыть государственную границу между Мурманской областью и губернией Финнмарк, чтобы остановить волну мигрантов. В частности, Норвегия решила возвести рядом с пограничным пунктом «Борисоглебск – Стурскуг» забор высотой 3,5 метра и протяженностью 200 метров, который ряд норвежских политиков уже назвали «отголоском холодной войны» [4].

В то же время другие норвежские чиновники заявили, что они обеспокоены тем, что закрытие границы не только лишит жителей 30-километровой зоны по обе стороны российско-норвежской границы возможности свободного перемещения, но и нанесет ущерб внутреннему рынку. Руководитель пограничной норвежской коммуны Сер-Варангер Р. Рафальсен выразил опасения, что закрытие границы повлечет ее бесконтрольное пересечение и многие мигранты рискуют погибнуть в холодных климатических условиях Севера. В связи с этим руководство коммуны призвало норвежское правительство изменить стратегию, разработав и применив конкретные меры по решению миграционного вопроса. Среди них: необходимость оперативного переориентирования миграционного потока, увеличение количества персонала, обслуживающего контрольно-пропускной пункт Стурскуг, а также служб по делам иностранцев и создание в Киркенесе комиссий, рассматривающих запросы о предоставлении убежища и полномочных экстрадировать лиц, нелегально проникших в Норвегию. Как показывает мировая практика, в сложившейся кризисной ситуации норвежской и российской сторонам необходимо искать объединяющие решения, основываясь на ключевых принципах солидарности и гуманизма.

Для выработки мер в ходе миграционного кризиса российская и норвежская стороны провели целый ряд дипломатических переговоров, где было достигнуто понимание о необходимости выработки общего конструктивного подхода для разрешения проблемы беженцев. Ряд таких совместных решений уже был разработан и применен на практике. В частности, по законодательству Норвегии, переход норвежской границы невозможен пешком, а только лишь посредством использования транспортного средства. В результате этого мигранты шли на хитрость: покупали велосипеды, а после пересечения границы оставляли их прямо на дороге за невозможностью дальнейшего использования (согласно норвежскому законодательству, велосипед должен иметь два тормоза, в то время как у российских моделей только один). За 10 месяцев 2015 г. количество брошенных велосипедов достигло 22 тысяч [9]. Так как исправить механизм невозможно, норвежские власти решили бороться радикальными методами и уничтожить незаконные колесные транспортные средства. В ответ сотрудники природоохранной организации “Naturvernforbundet” выразили протест, назвав уничтожение вещей, на которые были затрачены ресурсы (металл и энергия), экологическим преступлением. Совместными усилиями норвежской стороны и Кольского экологического центра (КЭЦ) было решено добиваться отмены решения об уничтожении велосипедов и заниматься дальнейшими поисками вариантов их использования. Сотрудники КЭЦ направили обращения к властям Мурманской области, в профильные

министерства и таможенную службу с просьбой оказать содействие в процессе передачи брошенных велосипедов в Россию. Администрация Мурманска и Министерство транспорта региона получили предложение задействовать велосипеды для создания муниципального велопроката, а Министерство социального развития и Комитет по физической культуре и спорту Мурманской области получили запросы об использовании велосипедов для многочисленных социальных учреждений, спортивных секций, общественных организаций.

Несомненно, что всплеск миграции беженцев в 2015-2016 гг. сыграл значительную роль в политической, экономической и социальной жизни Арктического региона. Начиная с советской эпохи, сотрудничество между Россией и Норвегией успешно велось по таким значимым отраслям, как: рыбная отрасль, экономика, культура, охрана окружающей среды, атомная безопасность, чрезвычайные ситуации на море и т.д. Новые политические и экономические реалии потребовали от соседних стран усилить сотрудничество в сфере миграционной политики в приграничных регионах. С 2016 г. миграционный конфликт пошел на спад. В значительной мере на сокращении числа мигрантов сказались меры контроля над миграционными потоками, принятые российской и норвежской сторонами. Кроме того, за этот период и у России, и у Норвегии накоплен опыт совместных инициатив по решению миграционного вопроса. Стороны сумели совместными усилиями разрешить данный конфликт. Были найдены механизмы решения миграционных проблем на севере Европы, и поэтому он не стал таким острым, как в странах Южной Европы. Нет сомнений, что в случае повторного всплеска миграционных движений данный опыт будет применен и дополнен новыми решениями. Миграционный кризис 2015-2016 гг. показал, что, несмотря на свой провокационный эффект и продолжающееся действие санкций на межгосударственном уровне, укрепление двустороннего сотрудничества для северных регионов России и Норвегии остается приоритетной задачей.

Список источников

1. **Беженцы нашли альтернативные маршруты въезда в Европу** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/faz-беженцы-нашли-альтернативные-маршруты-въезда-в-европу/a-19145711> (дата обращения: 24.06.2019).
2. **В норвежских СМИ обвинили Россию в провоцировании притока мигрантов** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/11/12/1460405.html> (дата обращения: 24.06.2019).
3. **Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, вопросы, касающиеся беженцев, возвращенцев и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5667db2a4.html> (дата обращения: 24.06.2019).
4. **Норвегия отгородится от России забором длиной 200 метров** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/1311027-zabor/> (дата обращения: 24.06.2019).
5. **Норвегия хочет вернуть сирийских беженцев России** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2832551> (дата обращения: 24.06.2019).
6. **Сирийские мигранты придумали альтернативный маршрут в Европу – через север России** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/world/03sep2015/migrant.html> (дата обращения: 24.06.2019).
7. **Суворова В. А.** Миграционный кризис в Европе: проблемы вынужденной миграции // *Власть*. 2018. № 1. С. 176-179.
8. **Фролов И. Д.** Теракты в Европе как пример кризиса европейской системы безопасности // *Социально-политические науки*. 2017. № 5. С. 27-30.
9. **Экологи выступают за возвращение велосипедов с российско-норвежской границы** [Электронный ресурс]. URL: <https://vseruss.com/index.php?p=4&catId=3&newsId=30200> (дата обращения: 24.06.2019).
10. **Building on the Lessons Learned to Make the Relocation Schemes Work More Effectively** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/docid/56a076e24.html> (дата обращения: 24.06.2019).
11. **States Parties to the 1951 Convention Relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unhcr.org/3b73b0d63.html> (дата обращения: 20.06.2018).
12. **The Norwegian Directorate of Immigration (UDI)** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.udi.no/EN> (дата обращения: 24.06.2019).
13. **Trovåg E. O.** NRK-undersøking: 47 prosent av alle born i familievaldsaker er innvandrarar // NRK (in Norwegian Nynorsk). 2018. September 22.

THE EUROPEAN MIGRANT CRISIS: INTERNATIONAL COOPERATION OF MURMANSK REGION AND NORWAY IN 2015-2016

Kamenskaya Tat'yana Sergeevna, Ph. D. in History
Moscow Aviation Institute (National Research University)
Tatiana1751@gmail.com

The article considers the key features of the European migrant crisis of 2015 and its influence on Norway – Russia relations. The author points out that the migrant crisis hampered cooperation between the border regions that had been established in the Soviet epoch and, consequently, required urgent measures to consolidate the partners' efforts. Special attention is paid to analysing anti-crisis measures taken by the administration of Murmansk region and the northern provinces of Norway. The findings lead to the conclusion that close cooperation between the border regions contributed to solving the problem and stimulated the development of a constructive dialogue in the Arctic region.

Key words and phrases: migrant crisis; refugees; cross-border cooperation; Russia; Norway; The European Union; arctic passage.